

Научная статья

УДК 398.332 + 161.3 (571)
DOI 10.17223/18137083/93/2

Купальские песни белорусов-переселенцев: основные принципы организации вербального текста

Татьяна Владимировна Дайнеко

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
tan-dai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9801-3007>

Аннотация

Излагаются результаты проведенного автором исследования вербальных текстов обрядовых песен, связанных с днем Ивана Купалы. Материалом послужили тексты купальских песен, записанные на территории Омской области начиная с 1950-х гг. и до настоящего времени, – как архивные, так и опубликованные. Применялись структурно-типологический и сравнительно-сопоставительный методы исследования. Установлено, что в основе всех купальских песен лежит силлабический стих. Практически все поэтические тексты купальских песен имеют строфическую форму: подавляющее большинство – безрефренную нескольких разновидностей, небольшое количество – строфическую с «опоясывающим» рефреном. Рефренная композиция с обрамляющими построениями, основанными на полустипиях основной строки, является характерным жанровым признаком текстов купальских песен, равно как и несколько лексически самостоятельных рефренов («Боже мой», «Купало на Ёвано» и др.). Важным стилевым признаком купальских песен является повторность, проявляющаяся на разных уровнях структуры поэтического текста.

Ключевые слова

фольклор белорусов Сибири, календарные песни, купальские песни, вербальный текст, композиция текста

Благодарности

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-01845 «Летние обряды и песни белорусов-переселенцев: сравнительно-сопоставительное исследование» (2024–2025 гг., руководитель Т. В. Дайнеко); <https://rscf.ru/project/24-28-01845/>

Для цитирования

Дайнеко Т. В. Купальские песни белорусов-переселенцев: основные принципы организации вербального текста // Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 25–39. DOI 10.17223/18137083/93/2

© Дайнеко Т. В., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 25–39
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4, pp. 25–39

Kupala songs of Belarusian settlers: core principles of verbal text organization

Tatyana V. Dayneko

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
tan-dai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9801-3007>

Abstract

This paper examines the verbal texts of ritual songs associated with Ivan Kupala Day among Belarusian settlers. This is a case study of Kupala song texts – both archival and published – recorded in the Omsk region from the 1950s to the present. The author employs structural-typological and comparative-contrastive methods. The study is based on the works of Belarusian ethnomusicologist Z. Ya. Mozheiko and scholars of the E. V. Gippius school. The analysis of over 150 Kupala songs reveals that all the texts are structured in syllabic verses. Almost all of them have a strophic form, with most texts exhibiting strophic organization without a refrain, a smaller subset realized in a strophic form with a refrain. A defining genre feature is the use of framing structures based on hemistichs from the main line, which serve a refrain function. The songs also feature several lexically independent refrains, such as “Bozhe moy,” “Kupalo na Yvano,” and others. An important stylistic feature is repetitiveness, manifesting across multiple levels of the poetic text structure. The principles of the poetic text organization of Kupala songs under study indicate the special place of these songs within the calendrical cycle of Belarusian settlers.

Keywords

folklore of the Belarusian of Siberia, calendar songs, Kupala songs, verbal text, text composition

Acknowledgments

The research was conducted with the support of a grant from the Russian Science Foundation, project no. 24-28-01845, “Summer rituals and songs of Belarusian settlers in Western Siberia: comprehensive-comparative study” (2024–2025; Principal researcher T. V. Dayneko); <https://rscf.ru/en/project/24-28-01845/>

For citation

Dayneko T. V. Kupala songs of Belarusian settlers: core principles of verbal text organization. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 4, pp. 25–39. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/93/2

В летнем сезоне календарного цикла белорусов-переселенцев Сибири, как и в материнской традиции, центральное место занимает фольклорно-этнографический комплекс, связанный с днем Ивана Купалы (7 июля) и примыкающим к нему Петровым днем (12 июля). Во многих ритуальных действиях этого периода важную роль играет песенный компонент. В статье представлены результаты изучения вербальных текстов купальских обрядовых песен сибирских белорусов. Материалом послужили тексты, записанные на территории Омской области начиная с 1950-х гг. и до настоящего времени (более 150 текстов), – как опубликованные [ФЗС, 1974; Аркин, 1993; РП, 2005; АнтОФ, 2022], так и хранящиеся в архивах¹. Цель исследования – выявить основные особенности организации

---

¹ Омская область является одним из основных регионов (на территории с востока от Уральских гор до Тихого океана), куда переселялись белорусы. Еще в 1950-х гг. – рань-

вербальных текстов купальских песен, а также установить специфику указанной группы текстов в контексте всего календарного цикла переселенческой белорусской традиции.

Автор статьи использует структурно-типологический метод исследования² в сочетании со сравнительно-сопоставительным. При рассмотрении текстов сибирских песен автор опирается на классификацию календарных песен материнской традиции, составленную белорусским этномузыковедом З. Я. Можейко [1985]. Изучив огромный массив обрядовых песен, З. Я. Можейко выделяет девять структурно-ритмических типов напевов купальских песен³. Организация поэтического текста является важнейшей характеристикой каждого типа, определяя структурно-ритмические особенности напевов. Для уточнения методики анализа вербальных текстов обрядовых песен, а также в целях установления жанровых и типологических параллелей в отношении купальских песен сибирской переселенческой традиции автор настоящей статьи обращалась также к фундаментальному изданию по календарному фольклору Смоленской области, сопредельного с Беларусью региона [СМЭС, 2003].

Аналитическое рассмотрение вербальных текстов купальских песен сибирского бытования показало, что в основе всех песен лежит силлабический (цезурированный) стих. Практически все поэтические тексты⁴ сибирских купальских песен имеют строфическую форму, которая реализуется в двух вариантах композиции: 1) в подавляющем большинстве случаев это безрефренная строфическая форма; 2) тексты небольшого количества песен воплощаются в строфической форме с рефреном. Последний, в свою очередь, может быть нескольких видов (см. ниже).

Рассмотрим указанные композиции поэтического текста подробнее.

1. Строфическая форма, основанная на повторении одного и того же стиха

Поэтический текст значительного количества сибирских купальских песен имеет безрефренную двустрочную строфическую форму, основанную на повторении одного и того же стиха; схематически ее можно обозначить АА⁵. Для этой формы характерно небольшое число элементов – слоговых групп в каждой строке (стихе).

ше, чем в других сибирских регионах, – омскими фольклористами были начаты системные записи фольклора белорусов-переселенцев, в результате чего к настоящему времени собрана обширная коллекция аудио- и рукописных материалов, в том числе касающихся праздника Ивана Купалы.

² Основоположителем данного подхода в отечественном этномузыковедении является Е. В. Гиппиус (см. [Гиппиус, 1957; 1980] и др.), затем метод получил развитие в работах его учеников и последователей, прежде всего Б. Б. Ефименковой [1993].

³ Нельзя не отметить, что существует также классификация купальских песен белорусской материнской традиции Г. В. Тавлай [1986], несколько отличающаяся от классификации З. Я. Можейко.

⁴ За исключением фрагментарных (вероятно, не полностью сохранившихся в памяти исполнителей) записей, требующих реконструкции.

⁵ Здесь и далее в схемах применяются обозначения, принятые в этномузыкологических исследованиях славянских песенных традиций: строчными буквами латинского алфавита показаны полустроки (= полустушия, слоговые группы), прописными – строки (= стихи), буквой г – рефрен (припев), занимающий полустроку, буквой R – рефрен, занимающий целую строку; слеш показывает границы строк.

Первая подгруппа. В коллекции содержится подгруппа текстов со строфой АА, где каждая строка (стих) представляет собой монологичку – нецезурированный 6-сложник; в этом случае слоговой состав всей строфы 6 + 6. Приведем примеры ⁶:

1. *Пойдём, девки, лугом,
Пойдём, девки, лугом.*
2. *Сарвём на светочку,
Сарвём на светочку.*
3. *Савьём на веночку,
Савьём на веночку (и т. д.)*
(с. Вассис Трс., Арх. ОмГПУ, Маг-9/1980, № 9) ⁷.

1. *Купала, купала,
Купала, купала.*
2. *Йде ж ты пробувала,
Йде ж ты пробувала?*
3. *В Кузьмы на дварочке,
В Кузьмы на дварочке (и т. д.)*
(д. Денисовка Сдлн.; опубл.: [РП, 2005, с. 145–146, № 36]).

Вторая подгруппа. В другой, весьма многочисленной, подгруппе текстов с двустроичной строфой АА каждый стих состоит из двух полустихий – ab / ab. Количество слогов в полустихиях может быть различным. В данной группе содержатся песенные образцы со следующими вариантами слоговой структуры каждой строки:

6 + 6

1. *Кругла наша поля, кругла невяличка.
Кругла наша поля, кругла наша поля* ⁸.
2. *На нём ягод многа, на нём ягод многа.
На нём ягод многа, на нём ягод многа.*
3. *И спелах, и зрелах, и спелах, и зрелах.
И спелах, и зрелах, и спелах, и зрелах (и т. д.)*
(с. Атирка Трс., Арх. ОмГПУ, Маг-16/1980, № 12).

---

⁶ Здесь и далее в статье в качестве примеров приводятся тексты песен, записанных от белорусов-переселенцев. Следуя традиции, принятой в сибирской фольклористике, мы приводим тексты не на белорусском языке, а так, как их исполняли информанты: по сути, это особый «сибирский» говор, представляющий собой смешение белорусского и русского языков.

⁷ В скобках указано место записи текста: название населенного пункта и, в сокращенном виде, название района Омской области – см. «Список сокращений географических названий». Также приведены ссылки на Фольклорный архив Омского государственного педагогического университета (ранее – института, Арх. ОмГПУ), Архив традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки (АТМ) либо на опубликованный источник, где содержится цитируемый песенный текст.

⁸ Лексические различия в строках объясняются тем, что в первой строфе часто только устанавливаются структурные особенности стиха (равно как и параметры напева).

4 + 3

1. *На Ивана Купала,
На Ивана Купала*
2. *Пойду, девки, траву рвать,
Пойду, девки, траву рвать,*
3. *Сестру с братом поминать,
Сестру с братом поминать (и т. д.)*
(с. Чудесное Тврз.; Арх. ОмГПУ, ЭК-5/68, № 46).

1. *Иван, Иван, старый дед,
Иван, Иван, старый дед.*
2. *Иван ходит по горам,
Иван ходит по горам.*
3. *Он копает коренья,
Он копает коренья (и т. д.)*
(с. Вороновка Клс.; Арх. ОмГПУ, ЭК-78/84).

5 + 4

1. *Як вьйду, вьйду на вулицу.
Як вьйду, вьйду на вулицу.*
2. *А ўдару, вдару в ладончкe.
А ўдару, вдару в ладончкe.*
3. *Те й звонки маей пярстёначки.
Те й звонки маей пярстёначки*
(д. Липовка Знм., Арх. ОмГПУ, Маг-5/1974).

4 (5, 6) + 3

1. *Севодни Купалка, завтра Ёван,* 6 + 3
Севодни Купалка, завтра Ёван.
2. *Прихадите, парни, гулять к нам,* 6 + 3
Прихадите, парни, гулять к нам.
<...>
4. *Кошки на ёлке скакале,* 5 + 3
Кошки на ёлке скакале.
<...>
7. *Да погоне вас домой,* 4 + 3
Да погоне вас домой (и т. д.)
(с. Вассис Трс., Арх. ОмГПУ, Маг-10/1980, № 6).

Встречающаяся в разных купальских песнях вариативность слогового объема элементов стиховой формы свидетельствует о том, что поэтический текст этих образцов имеет черты цезурированного временника, т. е. его ритм в некоторой степени «опосредован ритмом напева»⁹ [Ефименкова, 1993, с. 19].

⁹ В отличие от литературного, «народный... силлабический стих – поющий, а в пении слоги получают разную протяженность. Поэтому размеры слоговой группы определяются не только количеством слогов, но и суммой их музыкального времени. А музыкальное время каждой слоговой группы в песнях с цезурированными ритмическими периодами неизменно, что и удерживает цезуру в одном месте формы, даже если количество слогов

Тексты нескольких купальских песен имеют двустрочную строфическую форму, которую можно обозначить как АА₁. Второй стих представляет собой повтор первого стиха, но не точный, а структурно модифицированный – расширенный за счет еще одного проведения заключительного слогового элемента: ab / abb. Пример:

6 (5) + 3 (4) / 6 (5) + 3 (4) + 3 (4)

1. *Сегодня Купала, завтра Иван,
Сегодня Купала, завтра Иван, завтра Иван.*
2. *Приходите, мальцы, будет вам,
Приходите, мальцы, будет вам, будет вам.
<...>*
4. *Кошки на ёлку прыгали,
Кошки на ёлку прыгали, прыгали (и т. д.)
(д. Красный Яр Трс.; Арх. ОмГПУ, ЭК-1/71, № 70).*

2. Строфическая форма со стихами, разными в лексическом отношении

Вторую обширную группу в коллекции материалов от белорусов-переселенцев составляют тексты купальских песен, имеющие безрефренную строфическую двустрочную форму, в которой каждый стих лексически самостоятелен; ее можно схематически обозначить как АВ.

Выделяется *первая подгруппа текстов*, где строфа АВ состоит из двух 6-сложных строк-моноячеек (как это наблюдалось и в текстах со строфической формой АА). Например:

1. *Иванскую ночку
Усю я не спала.*
2. *Усю я не спала,
Пётре ключи крала.*
3. *У Пётры ключи крала,
Зарю размыкала (и т. д.)
(д. Ларионовка Знм.; Арх. ОмГПУ, Маг-4/1973).*

В данной подгруппе текстов повторность (так же, как и в текстах с формой строфы АА) играет большую роль: вторая строка каждой строфы повторяется в качестве первой строки последующей строфы, обеспечивая, таким образом, цепную связь строф; схема с учетом лексического параметра стихов: АВ / ВС / CD и т. д. В некоторых текстах цепная связь строф практически не нарушается от начала до конца, в других песнях таким способом соединяются только некоторые строфы.

Вторую подгруппу составляют образцы, для которых характерны строки, состоящие из нескольких слоговых ячеек. При строении каждого стиха из двух полустихий – ab / cd – обнаружены следующие варианты слоговой структуры строки:

варьируется. Вот почему песенный силлабический стих может быть и часто бывает неравнослоговым» [Ефименкова, 1993, с. 16].

4 + 3

Такая слоговая структура строки характерна в том числе для текстов песни шуточного характера с зачином «Перед Пятром пятым днём», которая имеет довольно широкое распространение¹⁰. В качестве примера ниже приведен текст, где наблюдается интересная структурная особенность – сочетание двух- и трехстрочных строф. Трехстрочная строфа появляется дважды, обозначая содержательные разделы: ею открывается первая половина текста, где речь идет о ненадежных «парнях», а затем с нее (трехстрочной строфы ABC) начинается вторая половина песни, где восхваляются достоинства «девочек» (последовательность двух- и трехстрочных строф в общей композиции песни: 3–2–2–2–3–2–2–2). Вопрос о том, насколько часто встречаются тексты песен с сочетанием двух- и трехстрочных строф, требует дальнейшего изучения, в том числе с привлечением материалов материнской традиции. Пока же приведем фрагмент текста сибирской песни:

1. *Перед Петром пятым днём,
Разгулялся Юрьин конь,
Разбил камень копытом.*
2. *В этом камне ядра нет,
В наших парнях правды нет.*
3. *У их такая правдошка,
А як зимой солненко (и т. д.)*
(д. Ларионовка Знм.; Арх. ОмГПУ, ЭК-3/73, № 14).

6 (8) + 3 (4)

1. *(А) Пятрова ночка – невяличка,
Да ня выспалася девачка.*
2. *Ягодки збирала, драмала.
Села перебирати – заснула.*
3. *Села пярбирати – заснула.
Приехал миленький – ня чула (и т. д.)*
(д. Айлинка Знм.; АТМ, оп. 1, № 48).

Среди текстов со строфической формой АВ (так же, как и в текстах с формой АА) встречаются образцы, где каждая строка имеет расширение за счет повтора последней слоговой группы: abb / cdd. Приведем пример:

1. *Сегодня Купала, а завтра Иван, а завтра Иван.* 6 + 5 + 5
Ня будет, кошки, места вам, места вам. 5 + 3 + 3
2. *Лезьте вы, кошки, с ёлок долой, с ёлок долой.* 5 + 4 + 4
Погоним, кошки, вас домой, вас домой (и т. д.) 5 + 3 + 3
(с. Екатериновка Трс.; Арх. ОмГПУ, ЭК-10/73, № 47а).

¹⁰ Тексты с зачином «Перед Пятром пятым днём» встречаются как в форме АА, так и в форме АВ.

3. Строфические формы с рефреном

Поэтические песенные тексты, которым свойственны строфические формы с рефреном, как уже упоминалось, занимают в общей коллекции купальских песенных текстов значительно меньшую часть по сравнению с безрефренными строфическими формами. Можно предположить, что это соотношение, зафиксированное в переселенческой традиции, отличается от пропорции между безрефренными и рефренными формами в купальских песнях материнской традиции¹¹. Так, в белорусской классификации календарных песен из девяти типов напевов купальских песен, выделенных З. Я. Можейко, рефренные формы свойственны четырем типам. Для напевов, относящихся к первому и второму типам, характерен «опоясывающий» рефрен: *г / ab / г*. В типе I *куп.* рефрен четырех- или шестислоговой, может иметь самостоятельный текст («Купала на Йвана», «Ой, рана на Йвана») либо быть построенным на повторении полустуший основного стиха¹². В типе II *куп.* рефрен трехслоговой, за ним в белорусской традиции закреплены несколько лексических единиц: «То-то-то», «Божа мой», «Купалля» и др. Отличительной особенностью напевов третьего типа (III *куп.*) является «вторгающийся» рефрен во второй строке, с хороводной лексикой «люлі-рана»: *ab / gb*. Наконец, напевы купальских песен, относящиеся к пятому типу (V *куп.*), маркированы рефреном с текстом «Ночка мала купальная» (его слоговой состав 4 + 4) [Можейко, 1985, с. 105–106].

В доступной нам коллекции купальских песен, записанных на территории Омской области, не содержатся песни с напевами третьего и пятого типов, т. е. половина из рефренных форм материнской традиции в данной региональной переселенческой традиции отсутствует. В коллекции имеются тексты купальских песен, которые, судя по их структуре, относятся к первому и второму типам. Таким образом, в переселенческой традиции единственным видом рефренной строфической формы оказывается композиция с «опоясывающим» рефреном. Рассмотрим подробнее ее разновидности.

В *первую подгруппу* входят купальские тексты, имеющие опоясывающий рефрен с лексически самостоятельным постоянным текстом; в сибирской коллекции это рефрены «Боже(а) мой» и «Купало на Йвано»¹³. Форма строфы в таких образцах *г / ab / г* или *R / ab / R*, типовой слоговой состав основного стиха 4 + 4.

«Боже мой»

г / ab / г

1. *Боже мой,
Як у бору грома нема,
Боже мой.*
2. *Боже мой,
Сосна з елью говорила,
Боже мой.*

¹¹ Для более точного утверждения требуются дальнейшие исследования с привлечением записей купальских песен белорусов-переселенцев из других регионов Сибири.

¹² Вопрос, можно ли построения, представляющие собой повторение полустуший основного стиха, относить к рефренам, является дискуссионным – см. об этом ниже.

¹³ Также в коллекции содержится один небольшой песенный образец, явно фрагментарного характера, с непоследовательным двукратным проведением рефрена с текстом «Ой, рано на Ивана» (с. Андреевка Срг., Арх. ОмГПУ, ЭК-12/75, № 4).

3. *Боже мой,
Счастливая тая матка,
Боже мой.*
4. *Боже мой,
У которой дочек много,
Боже мой (и т. д.)*
(с. Екатериновка Трс.; Арх. ОмГПУ, ЭК-11/73, № 15).

«Купало на Ивано»

R / ab / R

<...>

4. *Купало на Ёвано,
Усе деуки переплыли,
Купало на Ёвано.*
5. *Купало на Ёвано
Сироточка утопилась,
Купало на Ёвано.*
6. *Купало на Ёвано,
Не жаль мне той сиротки,
Купало на Ёвано (и т. д.)*
(с. Милютино Срг.; Арх. ОмГПУ, ЭК-9/75, № 58).

В омских песенных материалах имеются единичные песенные образцы с модифицированной структурой строфы: начальное проведение рефрена отсутствует, а слоговой состав смысловой строки варьируется, проведение рефрена в конце строфы остается стабильным элементом формы.

ab / r

<...>

3. *Не близ села, близ Котлинского,   4 + 5
Боже мой.*
4. *А там девочки ленивые,   5 + 4
Боже мой.*
5. *И ленивые, и сонливые,   5 + 5
Боже мой (и т. д.)*
(д. Кутырлы Тклн.; Арх. ОмГПУ, ЭК-3/76, № 88).

Интересен текст с композицией ab / r, в котором строго выдерживается слоговая структура смысловой строки 5 + 5:

1. *А в купалочки три дачушачки,
Боже мой!*
2. *Одна дачушка бела-румяна,
Божа мой!*
3. *Друга дачушка тонка-высока,
Божа мой! (и т. д.)*
(п. Муромцево Мрмц.; Арх. ОмГПУ, Ом/М-5, № 9).

Можно предположить, что это некая версия основного типа (II куп., по З. Я. Можейко), где слоговой состав смысловой строки 4 + 4; для подтверждения этого предположения требуется большее количество образцов с аналогичной структурой, записанных в Сибири.

В одном песенном тексте представлена композиция поэтической строфы R / ab, где присутствует только начальное проведение рефрена, слоговой состав смысловой строки варьируется:

R / ab

1. *Купало на Ёванó,
Пошли девки по ягоды.*
2. *Купало на Ёванó,
Надо девкам да через Дунай плысть.*
3. *Купало на Ёванó,
Все девочки переплыли.*
4. *Купало на Ёванó (и т. д.)*
(д. Андреевка Срг.; Арх. ОмГПУ, ЭК-43/79, № 25).

Вторую подгруппу составляют купальские песни с характерной композицией строфы a / ab / b, где, в отличие от текстов первой подгруппы, в качестве обрамляющих построений выступают повторяющиеся полустишия основного стиха:

a / ab / b

1. *Купаленка,
Купаленка – ночь маленька,
Ночь маленька.*
2. *Купалося,
Купалося две сестрицы,
Две сестрицы.*
3. *Купавишия,
Купавишия говорили,
Говорили (и т. д.)*
(д. Атирка Трс.; Арх. ОмГПУ, ЭК-4/71, № 91).

В коллекции есть песенный текст, композиция которого модифицирована – при наличии повторения первого полустишия, отсутствует повторное проведение второго:

a / ab

1. *Ё-а ны Ивана,
Ё-а ны Ивана, ны Купалу*
2. *Ё-а всю ночку,
Ё-а всю ночку я не спала.*
3. *По Купалу,
По Купалу ходила,*
4. *Хлеба-солю,
Хлеба-солю п(ы)росила (и т. д.)*
(д. Саратовка Сдлн.; опубл.: [Аркин, 2022, с. 27. № 46]).

В своей классификации З. Я. Можейко безоговорочно относит рассмотренную структуру а / ab / b к числу рефренных форм: «В напевах типа I куп. подобный (опоясывающий. – Т. Д.) рефрен образуется путем периодического повторения первого и второго полустихия основного стиха» [Можейко, 1985, с. 105]. Вероятно, причина кроется в том, что исследователь оперировала огромным количеством текстов, записанных ею в период живого бытования богатейшей календарной традиции Беларуси. Части из этих песен свойственна форма поэтической строфы с лексически самостоятельным рефреном, другой части – с обрамляющими построениями на материале смысловой строки, но общая композиция строфы в текстах из обеих частей совпадала. И самое важное: и в той, и в другой композиции рефрен и выступающие в этой роли полустихия были выделены в напеве музыкальными средствами – ритмически и интонационно. Видимо, всё это и дало исследовательнице основания функционально приравнять обрамляющие построения к рефрену. В данной статье, вслед за З. Я. Можейко, песенные тексты с композицией строфы а / ab / b (и ее вариантами) отнесены к числу рефренных форм.

Заметим, что исследователи смоленской календарной традиции, изучая структурно-ритмическое строение купальских и духовских песен, установили в них композиции строфы, аналогичные указанным выше (aabb и др.) [СМЭС, 2003, с. 365–366]. Авторы работы не определяют повторения полустихий основного стиха как рефрены, последовательно употребляя для обозначения этих элементов формы лишь словосочетание «обрамляющие построения». Важно, что исследователи смоленских песен отмечают нестабильность композиционной структуры в «рамочных» формах (термин Б. Б. Ефименковой) – количество построений в них варьируется, в частности, может отсутствовать одно из обрамляющих построений. «И хотя в подобных версиях собственно рамочная конструкция не очевидна, она реконструируется на уровне типа» [Там же, с. 366]. Представляется, что указанные особенности могут быть полностью экстраполированы на рассматриваемый в данной статье песенный материал переселенческой белорусской традиции, как это и подтверждается приведенными выше примерами текстов.

Выводы

Исследование поэтических текстов купальских песен, записанных на территории Омской области, позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

Тексты купальских песен, сопровождающих центральный обрядовый комплекс лета, имеют собственные стилевые особенности, которые отличают их от текстов обрядовых песен зимнего, весеннего и позднелетне-осеннего календарных сезонов. Так, подавляющее большинство купальских текстов имеет строфическую безрефренную форму, тексты в строфической рефренной форме занимают незначительную часть от общего числа образцов. В зимнем и весеннем обрядовых песенных циклах пропорция обратная: песни с рефренными формами в количественном отношении занимают гораздо большее место по сравнению с песнями, имеющими другие виды композиции поэтического текста (строфическими безрефренными, строчными и пр.)¹⁴. В песнях позднего лета и осени представлена

¹⁴ См.: Дайнеко Т. В. Типология напевов зимних календарных песен белорусов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2021. № 55 (2). С. 177–188. DOI 10.31773/2078-1768-2021-55-177-188; Дайнеко Т. В. Масленичные песни в белорусских традициях сибирского бытования: структурно-ритмическая типология // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 9–28. DOI 10.17223/18137083/79/1; Дай-

достаточно пестрая картина композиций поэтических текстов, что связано, вероятно, с большим количеством песен, предназначенных для сольного исполнения – например, жнивных¹⁵. Для сравнения, в русской переселенческой традиции, которая является близкородственной для белорусской традиции, среди текстов купальских песен также наблюдается весьма незначительное количество рефренных композиций [РКОФС, 1997, с. 219–231]. В материнской же белорусской традиции рефренные формы среди текстов купальских песен имеют гораздо больший вес.

В коллекции купальских песен белорусов-переселенцев представлены рефренные строфические формы, по сути, с рефреном только одного вида – опоясывающим. И этот факт также выделяет купальский песенный цикл среди других календарных обрядовых циклов. В зимних обрядовых песнях большую роль играют формы с коротким припевом (типа «Коляда!»), в весеннем цикле преобладают рефренные формы с хороводной структурой (например, *ab / gb*), и сами рефрены имеют чаще всего соответствующий текст («люли-люли, «ой-ле-лѐ» и другие свойственные жанру хоровода лексические варианты). Купальский песенный цикл обладает собственными, лексически уникальными рефренами, безошибочно его маркирующими: «Боже(а) мой», «Ой, рано на Ивана», «Купало́ на Ёвано́». Кроме того, только в купальском цикле присутствуют тексты с «рамочной» строфической формой *a / ab / b*, где обрамляющие построения основаны на лексическом материале полустихий основной строки и выполняют при этом рефренную функцию.

Купальские песни сибирских белорусов отличаются структурной четкостью. Так, в значительной части песенных текстов слоговая структура каждой строки сохраняется от начала до конца песни. Но есть песенные тексты с варьированием слоговых структур: главным образом это касается начальных слоговых групп (разница между начальными слоговыми группами разных строк может составлять 1–3 слога). На уровне структуры словесных строк варьирование осуществляется за счет повторения заключительных слоговых групп. Это приводит к возникновению вариантов строфической композиции, что особенно заметно при рассмотрении песен на один и тот же сюжет (например, «Сегодня Купала, завтра Иван»).

Вообще, повторность играет важнейшую роль в организации поэтических текстов купальских песен. Она проявляется на различных уровнях. Как уже было сказано, ряд песенных образцов разной структуры отличается тем, что в их текстах присутствует повторение заключительного короткого, в одну-две лексические единицы, слогового построения («Погоним, кошки, вас домой, вас домой» и пр.). Повтор полустихий внутри строфы *a / ab / b* придает этим полустихиям функцию рефрена, и таким способом образуется новая рефренная форма, родственная форме *g / ab / g*. В безрефренных строфических формах с помощью цепного повторения полустроков происходит связывание между собой предыдущей и последующей строф. Форма *AA (ab / ab)* основана на повторении целых строк.

Представляется, что большая роль повторности в купальских песнях отнюдь не случайна. Она коррелирует с их обрядовой функцией, отражает заклиатель-

---

неко Т. В. Весенние песни белорусов Сибири и Дальнего Востока: структурно-ритмическая типология // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 9–25. DOI 10.17223/18137083/82/1; *Дайнеко Т. В.* Волочebные песни в белорусской традиции сибирского бытования // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 250–271. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-250-271

¹⁵ См.: *Дайнеко Т. В.* Календарная традиция белорусов-переселенцев: структурно-ритмическая типология песен позднего лета и осени // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 3 (Вып. 51). С. 105–118. DOI 10.25205/2312-6337-2024-51-105-118

ный, суггестивный характер текстов. Кроме того, купальские песни в основном предназначены для коллективного исполнения, большая часть из них сопровождала какие-либо ритуальные действия, звучала во время движения (например, по комментариям информантов, когда шли на луг собирать цветы, шли к реке и т. д.), и повторения способствуют более легкому запоминанию текстов.

Выявленные особенности организации поэтических текстов купальских песен свидетельствуют об особом месте купальского фольклорно-этнографического комплекса в контексте всего календарного цикла белорусской переселенческой традиции.

Список географических названий

Знм. – Знаменский р-н Омской обл.
Клс. – Колосовский р-н Омской обл.
Сдлн. – Седельниковский р-н Омской обл.
Срг. – Саргатский р-н Омской обл.
Твр. – Тевризский р-н Омской обл.
Тклн. – Тюкалинский р-н Омской обл.
Трс. – Тарский р-н Омской обл.

Список литературы

АнтОФ – Ушедшее, живое, вечное: звуковая антология омского фольклора / Авт.-сост. Е. Я. Аркин. Омск: Золотой тираж, 2022. Т. 1. 176 с.

Аркин Е. Я. Со венком я хожу: Народные песни Омской области. Омск: Омск. кн. изд-во, 1993. 256 с.

Гиппиус Е. В. Текстологическое исследование // Балакирев М. Русские народные песни. М.: Музгиз, 1957. С. 229–281.

Гиппиус Е. В. Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные вопросы современной фольклористики: Сб. ст. и материалов / Сост. В. Е. Гусев. Л.: Музыка, 1980. С. 23–36.

Ефименкова Б. Б. Ритмика русских традиционных песен / РАМ им. Гнесиных. М.: Изд-во Моск. гос. ин-та культуры, 1993. 152 с.

Можейко З. Я. Календарно-песенная культура Белоруссии: опыт системно-типологического исследования. Минск: Наука и техника, 1985. 247 с.

РКОФС – Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры / Сост. Ф. Ф. Болонев, М. Н. Мельников, Н. В. Леонова. Новосибирск: Наука, 1997. 605 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 13).

РП – Русский народный праздник: Науч.-метод. пособие для работников культуры и образования / Отв. ред. М. А. Жигунова, Н. А. Томилова. Омск: Наука, 2005. 284 с.

СМЭС – Смоленский музыкально-этнографический сборник / Ред. коллегия: О. А. Пашина (отв. ред.), Л. М. Винарчик, Е. А. Дорохова, М. А. Енговатова, И. А. Никитина. М.: Индрик, 2003. Т. 1: Календарные обряды и песни. 760 с.

Тавлай Г. В. Белорусское купалье: Обряд, песня. Минск: Наука и техника, 1986. 174 с.

ФЗС – Фольклор Западной Сибири / Сб. составлен Т. Г. Леоновой по материалам фольклорных экспедиций ОмГПИ им. А. М. Горького. Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1974. Вып. 1. 116 с.

References

- Arkin E. Ya. *So venkom ya khozhu: Narodnye pesni Omskoy oblasti* [With a wreath I walk: Folk songs of the Omsk region]. Omsk, Omsk. kn. izd., 1993, 256 p.
- Efimenkova B. B. *Ritmika russkikh traditsionnykh pesen* [Rhythmics of Russian traditional songs]. Moscow, Izd. Mosk. gos. in-ta kul'tury, 1993, 152 p.
- Fol'klor Zapadnoy Sibiri* [Folklore of Western Siberia]. T. G. Leonova (Comp.). Omsk, Izd. Omsk. gos. ped. in-ta, 1974, iss. 1, 116 p.
- Gippius E. V. Obshcheteoreticheskiy vzglyad na problemu katalogizatsii narodnykh melodiy [General theoretical view of the problem of cataloging folk melodies]. In: *Aktual'nye voprosy sovremennoy fol'kloristiki. Sbornik statey i materialov* [Current issues of modern folklore studies. Collection of articles and materials]. V. E. Gusev (Comp.). Leningrad, Muzyka, 1980, pp. 23–36.
- Gippius E. V. Tekstologicheskoe issledovanie [Textual research]. In: Balakirev M. *Russkie narodnye pesni* [Russian folk songs]. Moscow, Muzgiz, 1957, pp. 229–281.
- Mozheyko Z. Ya. *Kalendaro-pesennaya kul'tura Belorussii: opyt sistemnotipologicheskogo issledovaniya* [Calendar-song culture of Belarusia: a systemic-typological study]. Minsk, Nauka i Tekhnika, 1985, 247 p.
- Russkiy kalendaro-obryadovyy fol'klor Sibiri i Dal'nego Vostoka: Pesni. Zagovory* [Russian calendar and ritual folklore of Siberia and the Far East: Songs. Zagovory]. F. F. Bolonev, M. N. Mel'nikov, N. V. Leonova (Comps.). Novosibirsk, Nauka, 1997, 605 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of folklore of the Peoples of Siberia and the Far East], vol. 13).
- Russkiy narodnyy prazdnik: Nauch.-metod. posobie dlya rabotnikov kul'tury i obrazovaniya* [A scientific and methodological manual for cultural and educational workers]. M. A. Zhigunova, N. A. Tomilova (Eds.). Omsk, Nauka, 2005, 284 p.
- Smolenskiy muzykal'no-etnograficheskiy sbornik* [Smolensk musical and ethnographic collection]. O. A. Pashina, L. M. Vinarchik, E. A. Dorokhova, M. A. Engovatoва, I. A. Nikitina (Eds.). Moscow, Indrik, 2003, vol. 1: *Kalendarnye obryady i pesni* [Calendar rites and songs], 760 p.
- Tavlay G. V. *Belorusskoe kupal'e: Obryad, pesnya* [Belarusian kupal'e: Ritual, song]. Minsk, Nauka i tekhnika, 1986, 174 p.
- Ushedshee, zhivoe, vechnoe: zvukovaya antologiya omskogo fol'klora* [Gone, alive, eternal: a sound anthology of Omsk folklore]. E. Ya. Arkin (Comp.). Omsk, Zolotoy tirazh, 2022, vol. 1, 176 p.

Информация об авторе

Татьяна Владимировна Дайнеко, кандидат искусствоведения, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)
Scopus Author ID 57210122197
WoS Researcher ID AAQ-9955-2020

Information about the author

Tatyana V. Dayneko, Candidate of Art History, Researcher, Department of Folklore of Peoples of Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
Scopus Author ID 57210122197
WoS Researcher ID AAQ-9955-2020

*Статья поступила в редакцию 18.08.2025;
одобрена после рецензирования 09.09.2025; принята к публикации 09.09.2025
The article was submitted on 18.08.2025;
approved after reviewing on 09.09.2025; accepted for publication on 09.09.2025*